

В лаборатории исследователи, затаив дыхание, следили за манипуляциями доктора Ян.

— Доктор Ян, ваши действия могут спровоцировать неконтролируемую мутацию подопытного образца, — предостерёг один из коллег.

Ян Цюн даже не подняла головы. Её руки двигались с абсолютной точностью, соединяя микрочастицы метеоритной пыли с клетками заражённого. На экране электронного микроскопа цвета начали меняться прямо на глазах. Ассистент, неотрывно следивший за показаниями приборов, потрясённо указал пальцем на монитор. Он открыл рот, но от волнения онемел.

— Изменились... Полностью изменились! — профессор Чжун, наблюдавший за смелым экспериментом Ян Цюн, не скрывал восхищения. — Немедленно передайте все данные наверх!

Регистратор лихорадочно застучал по клавишам. Остальные сотрудники поспешно переносили ожившие клеточные образцы на другие приборы для проведения базовых тестов. Столкнувшись с этими мутантами, чья структура внешне ничем не отличалась от здоровых человеческих клеток, учёные зашли в тупик — теперь им приходилось начинать с чистого листа.

— Профессор, биологический анализ показывает, что активность этих мутировавших клеток ниже, чем у обычных человеческих, — доложил один из специалистов, когда были получены первые результаты. — Однако их жизнеспособность превосходит нашу в разы. Известные нам смертельные вирусы вообще не оказывают на них никакого влияния. Кажется, мы стоим на пороге открытия супер-зомби... или нового вида жизни? Но есть и хорошая новость: эти клетки, судя по всему, лишены способности к регенерации и делению.

— Что значит «судя по всему»? Мне нужны точные цифры! — Профессор Чжун требовательно постучал пальцами по столу, а затем посмотрел на Му Хуайшу, который заворожённо разглядывал снимок мутировавшей структуры.

«А у этого парня голова варит как надо», — одобрительно подумал старик.

— Ян Цюн, — Му Хуайшу перестал смотреть на монитор. — Вот этот участок структуры отличается от человеческого. Что это такое?

Ян Цюн, занятая изучением базовых свойств изменённых клеток, лишь мельком посмотрела на него и указала рукой на книжный шкаф в углу:

— Там, на верхних полках, есть справочники по цитологии.

Му Хуайшу тихо выдохнул. Работать с литературой ему всегда было куда проще, чем расспрашивать людей.

Его наивные вопросы не вызывали раздражения у лучших умов биохимии. Все в лаборатории знали, что юноша не силен в фундаментальной науке — из-за того, что он вырос в уединении на горе Циньчэн, его познания были обрывочными и специфическими. Он в совершенстве знал анатомию, прекрасно разбирался в патологических изменениях тканей и загадочных смертях, но когда дело доходило до базовых научных терминов... Му Хуайшу открыто признавал, что о существовании некоторых вещей он даже не догадывался.

Когда Чэнь Цзэюй подошёл к дверям, он увидел привычную картину: научные сотрудники яростно спорили у приборов, а Му Хуайшу стоял у шкафа, уткнувшись в массивный фолиант, после чего подошёл к Ян Цюн. Оба в очках, они склонились над столом, увлечённо что-то обсуждая. И поскольку оба были весьма привлекательны, эта гармоничная картина раздражала Чэнь Цзэюя. Впрочем, заходить он не стал — лишь скрыл свою ауру и остался ждать в коридоре.

Разобравшись с клеточной структурой, Му Хуайшу переключился на основную цель своего визита — ткани погибшего сотрудника в белом халате, над которым проводили вскрытие. Извлечённые образцы наглядно показывали, что этот человек кардинально отличался от зомби, мутировавших под прямым воздействием метеорита. Если первичное превращение зомби можно было назвать чистой мутацией, то вторичное являлось следствием заражения. И если клетки первичных зомби после полной трансформации напоминали монолитные шарики из закалённого стекла, то вторично заражённые зомби были лишь дефектным продуктом стремительного вирусного деления.

— Заражённых зомби пока немного, — заметил регистратор, сравнивая три группы снимков (включая образцы обычных зомби). — Но очевидно, что они куда опаснее тех, кто просто подвергся облучению от осколков.

— Жаль, что нам так и не удалось исследовать клетки того мясного монстра, — с сожалением произнёс профессор Чжун. — Тогда мы смогли бы понять, почему зомби так жаждут человеческой плоти. Ведь ни один из них не сожрал столько людей, сколько эта тварь.

Когда чудовищный мясной ком обнаружили военные, его не смогли обуздать и уничтожили на месте из тяжёлого оружия.

— Извержение вулкана может избавить зомби от необходимости пожирать людей ради эволюции, — Му Хуайшу поправил очки в простой оправе. Хотя стёкла были без диоптрий, за время работы здесь он уже перенял эту привычку у учёных. — В жерле вулкана метеорит просто испарится. Радиоактивные частицы поднимутся вместе с пеплом и разнесутся по всей округе.

Ян Цюн, пришедшая к тому же выводу, помрачнела:

— Радиация покроеет огромные территории.

— Есть ли вероятность, что излучение метеорита изменит свои свойства под воздействием

колоссальных температур? — спросил один из ассистентов.

Его тут же поддержали коллеги, но профессор Чжун лишь покачал головой:

— Вы хоть раз видели, чтобы тепловое воздействие меняло излучение на наших тестовых пластинах?

В лаборатории воцарилось тяжёлое молчание. Через пару секунд профессор взял себя в руки:

— Немедленно займитесь улучшением защитных молекулярных мембран. Нужно увеличить их площадь, чтобы закрыть хотя бы жилые зоны базы.

В этот момент в голове Му Хуайшу всплыли слова управляющего Цзоу: «Конец света...»

Вода. Точно, вода!

— И вода, — добавил юноша. — Когда пепел осядет, все наземные источники будут мгновенно отравлены.

— Срочно перенаправьте ресурсы на фильтрующие мембраны для питьевой воды, желательно биологические. Все за работу! — профессор Чжун остановил собиравшегося уходить Му Хуайшу. — Хуайшу, передай вашей Мо Цинь, что у меня катастрофически не хватает людей. Пусть одолжит мне Ян Цюн на пару дней.

Му Хуайшу кивнул, окинул взглядом суетящихся учёных и вышел. Профессиональная наука была вне его компетенции.

Шагнув за порог, он почувствовал до боли знакомую ауру и инстинктивно обернулся:

— Старший брат, когда ты пришёл?

Прислонившийся к стене Чэнь Цзэюй мягко улыбнулся:

— Только что. Увидел, что вы увлечены спором, и не стал мешать.

Му Хуайшу заметил, что улыбка собеседника вышла какой-то натянутой.

— Что-то случилось?

Чэнь Цзэюй покачал головой, но он смотрел серьёзно:

— Хуайшу, глава группы велела собираться. Мы отправляемся на базу Чуньчэн. Она ближе всего к вулкану, там сейчас полным ходом идёт эвакуация. Выезжаем сегодня ночью. По прибытии поступим под командование местного гарнизона.

— А остальные? — спросил Му Хуайшу, шагая рядом со старшим братом. Его не покидало смутное ощущение, что с энергетикой Чэнь Цзэюя что-то не так, но он никак не мог уловить суть.

— У каждого свои задачи. Часть людей останется здесь. — Чэнь Цзэюй плавно выровнял дыхание, пустив по меридианам внутреннюю ци и задействовав лёгкую технику отвода глаз.

— Ян Цюн ведь остаётся здесь? — вспомнил Му Хуайшу просьбу профессора.

Чэнь Цзэюй на мгновение запнулся, но тут же кивнул:

— Да, она, Е Синь и Чжэн Лу остаются на базе. Почему ты спрашиваешь?

— Профессор Чжун просил передать главе Мо, что ему нужны руки, и он хочет забрать Ян Цюн на пару дней. Но... скажи, в Чуньчэне действительно настолько опасно? Почему твоя аура так нестабильна?

Му Хуайшу доверял Чэнь Цзэюю безраздельно, а потому без труда поддался мягкому воздействию его иллюзии. Но лишь на долю секунды.

В следующее мгновение разум юноши прояснился. Он резко отпрянул, уклоняясь, и прижал Чэнь Цзэюя к стене, намертво перехватив его горло левой рукой. Му Хуайшу был глубоко потрясён.

— Зачем? — выдохнул он.

Под его ладонью ровно и спокойно бился пульс, а перед ним было всё то же знакомое лицо с лёгкой улыбкой. Если бы не мгновенная реакция собственной энергии Ша, Му Хуайшу никогда бы не поверил, что старший брат попытается применить к нему магию.

— Я давно хотел спросить, Хуайшу... Каковы твои планы на жизнь вне горы? — спросил Чэнь Цзэюй. Горло его было зажато, и кожа под пальцами Му Хуайшу ощутимо вибрировала от каждого слова.

Му Хуайшу впервые держал чужую жизнь в своих руках. И впервые он так остро ощутил, насколько Чэнь Цзэюй дорог ему. Спускаясь с горы Циньчэн, он планировал лишь тихо умереть в уединении через несколько лет. Но теперь он понял, что этого ему мало. Ему нравилась эта жизнь, он привык к тому, что рядом всегда есть старший брат, и в его душе проснулась отчаянная привязанность к земному миру.

Му Хуайшу на мгновение замешкался, но Чэнь Цзэюй даже не попытался вырваться из ослабевшей хватки. Напротив, он лишь шире улыбнулся:

— Раньше мне казалось, что мы ещё слишком мало знакомы, чтобы лезть в душу. А потом я просто перестал хотеть спрашивать. Потому что понял: какие бы планы ты ни строил, я буду их частью. Даже если ты этого не хочешь, я всё равно заберу себе твоё будущее. А после начала этого кошмара... я понял, что хочу владеть твоим будущим безраздельно. Сделать так, чтобы в нём не осталось места никому, кроме меня. Понимаешь, по твоей любимой физиогномике это лицо обречено на безответную любовь. Любовь до безумия. Кхе... Ослабь хватку, Хуайшу, задушишь ведь.

Му Хуайшу окончательно растерялся и невольно разжал пальцы. Разум отказывался верить в происходящее: неужели старший брат только что... признался ему в любви? Он прекрасно знал, что в мире существует мужская любовь, но чтобы это коснулось его самого?

Договорить внутренний голос не успел — губ коснулось мягкое, влажное тепло. Прежде чем Му Хуайшу сообразил, что затылок его крепко зафиксирован чужой ладонью, все мысли окончательно покинули его голову.

Во рту разлилась приятная истома. «Незванный гость» ориентировался в чужих чувствительных зонах куда лучше самого хозяина. Чэнь Цзэюй смотрел на него с неприкрытой жадностью. Не увидев в глазах Му Хуайшу ни отвращения, ни испуга, он удовлетворённо вздохнул. Мир юноши не был кристально чистым, но его чувства отличались поразительной простотой и искренностью.

Когда Чэнь Цзэюй наконец отстранился, Му Хуайшу почувствовал, что его губы сильно припухли. Старший брат выглядел абсолютно довольным и уверенным в себе. Юноша коснулся губ пальцами и обнаружил на них капли крови.

— Мне осталось недолго, — тихо произнёс Му Хуайшу, подняв на него взгляд.

— Со мной ты будешь жить, — отрезал Чэнь Цзэюй.

Он прикусил свой палец и провёл выступившей кровью по губам возлюбленного. Тонкий, дурманивший аромат заставил Му Хуайшу инстинктивно слизнуть влагу. Чэнь Цзэюй помрачнел. Он мягко прижал пальцы к губам юноши, и когда мелкие трещинки затянулись благодаря целебным свойствам крови фармацевтического человека, наконец отпустил его.

— Разве что ты захочешь умереть вместе со мной, — Му Хуайшу горько усмехнулся. — Мой удел — Одинокая звезда небесной гибели. С самого детства моя энергия Ша приносила близким лишь несчастья. К тому же, моя техника совершенствования ущербна. Даже если я буду вытягивать жизненную силу из живых существ, я не доживу и до сорока. Мне сейчас двадцать. Моя Ша почти достигла предела, и этот саморазрушительный путь оставляет мне от силы лет десять.

Глядя на Чэнь Цзэюя, в чьих глазах отражался только он один, Му Хуайшу вдруг почувствовал, что его трагические доводы звучат глупо и жалко. Он улыбнулся.

— Но если кто-то добровольно рвётся разделить со мной смерть... что ж, мне чертовски повезло.

— Мой учитель всегда говорил, что мне сопутствует удача, — Чэнь Цзэюй самодовольно вскинул бровь. — И только когда встретил тебя, я понял, что старик не врал.

Искусство предсказания даоса Цинъюня действительно было безупречным.

Шаги в коридоре заставили их мгновенно прервать спор. Из-за поворота быстрым шагом вышел капитан Тан.

— Отлично, вы оба здесь. Быстро возвращайтесь в свои комнаты, собирайте вещи. Общий сбор.

Бросив это на ходу, Тан Суй направился к дверям лаборатории. Му Хуайшу и Чэнь Цзэюй поспешили в центральный зал.

Там у нескольких компьютеров, спешно установленных прямо посреди помещения, суетился Цзян Цинь вместе с другими техническими специалистами. На огромном центральном экране бесконечными колонками бежали строки программного кода.

Постепенно на мониторе начали проступать очертания видеозаписи. Судя по всему, съёмка велась в каком-то небольшом государстве Южной Америки, но происходящее на экране заставило всех присутствующих похолодеть от ужаса. Сверхспособностями там управляли не люди, а двое полуразложившихся зомби. Острые каменные шипы, со свистом вырывающиеся из земли, и непрерывный град огненных шаров наглядно доказывали: мертвецы обрели способность к дистанционным атакам.

— Как такое возможно?! — озвучил кто-то общий немой вопрос.

Неужели скорость эволюции этих тварей превосходит человеческую в сотни раз?

В зале появился представитель командования. Его лицо было мрачнее тучи.

— Это видео было передано официальными каналами Южной Америки в первые часы извержения вулкана. Из-за катаклизма связь прервалась, и нам потребовалось почти полдня, чтобы стабилизировать частоты и расшифровать запись. Текущее местонахождение этих двух монстров неизвестно.

Му Хуайшу быстро прикинул в уме: он провёл в лаборатории около двенадцати часов. Плюс

время на восстановление сигнала. Похоже, электромагнитные помехи от извержения оказались куда серьёзнее, чем предполагалось.

— Согласно прогнозам аналитиков, вероятность появления подобных мутантов на нашей территории крайне высока, — ледяным тоном закончил офицер. — Поэтому во время предстоящей операции вы должны соблюдать предельную осторожность.

С этими словами он развернулся и покинул зал. Люди растерянно переглядывались. Капитан Тан сделал шаг вперёд:

— Все мы знаем, куда направляемся. Берегите себя. Если увидите, что не справляетесь — бегите без оглядки. Прятаться в такой ситуации не стыдно.

Мо Цинь подошла сзади и без церемоний отвесила этому паникёру увесистый подзатыльник.

— Даже если столкнётесь с мутировавшими особями, сохраняйте хладнокровие. Мы ещё не знаем всего спектра возможностей зомби, обладающих сверхспособностями. Будьте предельно осторожны.

Тан Суй потёр ушибленный затылок и проворчал:

— Так я о том и говорю: не можешь победить — делай ноги. Скажи же, старина Чжэн?

Чжэн Хуайцю, по праву считавшийся самым бесконфликтным и молчаливым членом отряда, в этот момент изо всех сил изображал, что оглох на оба уха.

<http://bllate.org/book/19035/1950890>